

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.33>

Скомаровская Анастасия Анатольевна

ВЛИЯНИЕ ГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ЛЕКСИКУ

Статья раскрывает лингвокультурные особенности православной лексики русского языка. Путем этимологического анализа исследуются различные генетические пласты лексики русского православия и определяются особенности влияния на них греческого языка в структурном и семантическом планах: анализируются как примеры прямого заимствования, так и опосредованного (словообразовательное и семантическое калькирование). Делается вывод об определяющем влиянии греческой ортодоксальной культуры на формирование базовых духовных концептов русской лингвокультуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/12/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 165-169. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

36. Reddy M. J. The Conduit Metaphor: A Case of Frame Conflict in Our Language about Language // Metaphor and Thought / ed. by A. Ortony. Cambridge – N. Y.: Cambridge University Press, 1993. P. 164-201.
37. Roos E. Idiom und Idiomatik: Ein sprachliches Phänomen im Lichte der kognitiven Linguistik und Gestalttheorie. Aachen: Shaker, 2001. 357 S.
38. Ullmann S. The Principles of Semantics. Glasgow – Oxford: Jackson, Son & Co.; Basil Blackwell, 1957. 346 p.

WINE METAPHORS IN ADVERTISING TOURIST NARRATIVE

Men'shikova Ekaterina Evgen'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Baikal State University, Irkutsk
canoe@list.ru

The article focuses on identifying the peculiarities of wine metaphors in advertising tourist narrative. The analysis of linguistic material shows that wine metaphorical representation is based on the similarity of gustatory, chromatic and olfactory sensations, anthropomorphic metaphors representing the denotative sphere "Human" are highly frequent. It is shown that wine is a mental concept that contains information of general cultural and local cultural value. The author concludes that wine metaphors in advertising tourist narrative form vivid, multidimensional images, raise a text suggestive potential, have a powerful pragmatic potential.

Key words and phrases: metaphor; advertising tourist narrative; wine metaphors; synesthetic transfer; synesthetic metaphors; personification; anthropomorphic metaphors.

УДК 81-26

Дата поступления рукописи: 28.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2019.12.33>

Статья раскрывает лингвокультурные особенности православной лексики русского языка. Путем этимологического анализа исследуются различные генетические пласты лексики русского православия и определяются особенности влияния на них греческого языка в структурном и семантическом планах: анализируются как примеры прямого заимствования, так и опосредованного (словообразовательное и семантическое калькирование). Делается вывод об определяющем влиянии греческой ортодоксальной культуры на формирование базовых духовных концептов русской лингвокультуры.

Ключевые слова и фразы: православная лексика; грецизмы; церковнославянский язык; словообразовательные кальки; семантические кальки.

Скомаровская Анастасия Анатольевна
Российский университет дружбы народов, г. Москва
rakhliitska@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ЛЕКСИКУ

В настоящее время религиозная, в особенности православная, культура все чаще становится объектом изучения различных наук, преимущественно гуманитарных. Русский язык органично вообрал в себя обширный пласт православной лексики, который развивался вместе с формированием русской православной традиции, языка и культуры и концентрировал в себе понятия и ценности, присущие русскому национальному сознанию и языковой картине мира русского народа. В итоге тематическая сфера православия, являясь составной частью лингвокультурного поля «духовность», становится неотъемлемой составляющей русской концептосферы [3]. На формирование отечественной духовной культуры и языка как ее неотъемлемой части, без сомнения, доминирующее влияние оказала христианская аксиология. **Актуальность** работы обусловлена тем, что в конце XX века нравственная православная лексика возвращается в русский язык, выступая индикатором восстановления в национальной картине мира ментальных единиц с духовным содержанием, и требует детального изучения.

Научная новизна работы заключается в том, что исследование православной лексики в русле относительно новой интегрированной науки – лингвокультурологии – до сих пор не становилось предметом специальных исследований. Кроме того, мы концентрируем наше внимание на лингвокультурологическом значении заимствованной лексики греческого происхождения в русском языке, что уже само по себе содержит элемент новизны, поскольку большинство современных исследований, выполненных с позиций лингвокультурологии, посвящено описанию лексики, отмеченной национальным компонентом, присущей самобытной культуре.

Целью настоящей статьи является лингвокультурологическое описание русской православной терминологии, а именно выявление на уровне языка греческого культурного влияния. **Задачами** являются выделение генетических пластов лексики русского православия, описание их состава и определение влияния греческого языка и греческой культуры на каждый из них. Основным методом, использованным в работе, становится этимологический анализ с привлечением лингвокультурологического комментария. В исследовании

мы использовали материалы этимологических онлайн-словарей под редакцией Г. А. Крылова, А. В. Семёнова, Л. В. Успенского, М. Фасмера, Н. М. Шанского [17].

В русском языкознании имеются исследования, посвященные тем или иным аспектам изучения православной лексики: изучению языка православных богослужений (Т. В. Ицкович [6], И. Ю. Ярмульская [15], Т. В. Чиковани [13]), текстов религиозной тематики (Д. Г. Давыдов, А. Н. Крылов [4]), дискурса русской православной проповеди (В. А. Бурцев [2]), семантических особенностей православной лексики (О. В. Загоровская, И. К. Матей [5]), православных терминов в ономаσιологическом и семасиологическом аспектах (М. О. Алексеева [1]). Между тем некоторые проблемы остаются малоизученными. В частности, требует рассмотрения вопрос, в какой мере различные культуры повлияли на мировоззрение русского человека, как предопределили структуру лингвокультуры – основополагающих для культуры понятий.

Культура любого государства складывается из суммы ценностей, унаследованных от прошлых времен, собственного вклада современников, а также заимствований из других культур. В настоящее время много научных работ посвящено вопросам инокультурного влияния, которое в условиях глобализации приобретает в основном негативную оценку (например [11; 14]). Однако часто влияние чужой культуры может быть оценено как положительное. В истории развития русского общества огромное значение имело влияние греческой культуры. Киевская Русь вобрала в себя культуру восточнославянских племен, представляющих ядро государства, вместе с тем испытала заметное влияние византийской культуры. Культурное вторжение Византии сыграло роль катализатора в развитии всех областей жизни древнерусского государства, оно обогатило древнерусскую культуру. Влияние Византии в православном мире «основывалось именно на том, что она была для всех православных народов востока культурным центром, откуда исходили к ним наука, образование, высшие и совершеннейшие формы церковной и общественной жизни и пр.» [10, с. 132].

На основании анализа словарных материалов в лексике русского православия исследователи выделяют несколько генетических пластов, в составе которых присутствуют как заимствованные, так и исконно русские слова [9, с. 160-162].

К *первой группе* относятся *прямые заимствования из греческого языка*. Наличие грецизмов в православной лексике вполне объяснимо. Христианство в его православном варианте органично вошло в быт, определило ритуалы и обычаи, культуру повседневной жизни русского человека. Перенимая особенности православной культуры, славяне называли предметы, понятия нового христианского культа новыми для языка словами, предопределяя, таким образом, функционирование нового пласта лексики в языке. Для русского языка основным языком-источником религиозной терминологии стал греческий язык.

Рассмотрим примеры прямых заимствований из греческого языка.

Ермо́лѣи – «собрание церк. гимнов» (εἰρημοί), также ирмологий – то же; из греч. εἰρημολόγιον – то же.

Бѣ́блия впервые в 1499 г.; см. Срезн. III, Доп. 14. Из лат. biblia от греч. βιβλίον: βιβλος, βύβλος – «лыко папируса» – по названию сирийского порта Библ, откуда греки ввозили папирус.

Епитѣ́мѣя (церк.) – «запрещение, наказание за грехи», др.-русск. епитимѣя, ѳпитимѣя, оптимѣя, сербск.-цслав. ѳпитимѣя. Из греч. ἐπίτιμιον – «наказание».

Лампа́да. Заимств. в др.-рус. эпоху из ср.-греч. яз., где *lampada* < *lampas*, род. п. *lampados*.

К названной группе относятся также следующие лексемы: *монотеизм, церковь, кондак, агиография, па́рмия, э́кзарх, мѣтра, иерарх, баптистерѣи* и другие.

Важно отметить, что все подобные слова появились в русском языке через посредство церковнославянского языка, поскольку они пришли из славянского перевода греческих богослужебных книг. Слова этой группы преимущественно называют термины с конкретным обозначением религиозных понятий, пришедших на Русь вместе с принятием христианства. Это такие группы слов, как названия церковных праздников, обрядов и таинств, церковных должностей, названия богослужебных книг, церковных облачений, документов, учреждений и т.п.

Вторую группу православных лексем образуют *церковнославянизмы*. Значение названных лексем в современном русском языке велико и поныне и объясняется оно тем обстоятельством, что церковнославянский язык по-прежнему является языком православного культа и используется в современной церковной практике.

Примечательно, что церковнославянизмы образуются на основе старославянского языка, который является древнеболгарским по происхождению. Влияние греческого языка на старославянский невероятно велико: «...каждое пятое или шестое слово в словнике старославянского памятника – греческого происхождения» [12, с. 27]. Однако большая часть таких слов представляет собой опосредованные заимствования из греческого языка, которые были построены по словообразовательным моделям последнего. В итоге путем словообразовательного калькирования греческой морфемной структуры на базе славянских корней образовались новые слова.

Примерами церковнославянизмов, образовавшихся по греческой модели, может служить ряд слов с первой частью благо-, который пришел в старославянском оформлении, с неполногласием. В словаре М. Фасмера находим: «...**блѣго** блѣгой – цслав. заимств., вместо исконнорусск. *бологъ; см. болого». Слова с начальным благо- довольно распространены и соответствуют они грецизмам с начальным εδ-, что также означает «благо». Это целый ряд слов русского языка: *благовещение, благовольть, благовоние, благовонный, благовоеть, благодарить, благодарствуй, благодаря, благодать, благодетель, благолепие, благополучие, благородный, благословить, благосостояние, благотворительность, благоухание* и др.

Приведем примеры словарных статей:

Благово́льть. Это заимствование из старославянского является калькой из греческого eudokein, где eu – «хорошо, благо», dokein – «желать».

Благово́ние. Это слово является старославянской калькой из греческого euodia, где eu – «благой, хороший», odia – «запах». Отметим, что слово «вонь» в то время не имело негативного значения, а воспринималось со значением «запах».

Благоговѣть. Это слово является старославянской калькой из греческого eulabeisthai, где eu – «хорошо», labeisthai – «уважать».

Лингвокультурологическое значение таких слов для становления русской ментальности довольно велико, поскольку среди таких дериватов много лексем, содержащих этически важный компонент культуры. Словообразовательные кальки с греческого языка с начальным благо-, любо-, бого- включают с себе оценку говорящего с позиций сравнения объекта, признака или действия с нравственным и этическим божественным идеалом. С момента образования таких слов в языке и по настоящее время то, что признается ценным с позиций греческой ортодоксальной культуры, остается нравственным и этическим мерилем для всех носителей русского языка.

Третью и четвертую группы православных лексем представляют *латинские богословские термины и гебраизмы, слова из древнееврейского языка.* Необходимо отметить, что, рассматривая международные терминологические элементы, не всегда удается отделить латынь от греческого, и в науке существует определение «греко-латинский». Кроме того, исследуя некоторые латинские термины, можно обнаружить, что они так же, как и церковнославянизмы, построены по словообразовательным моделям греческого языка. Например, слово «причастие» словаре М. Фасмера: *прича́стие* – калька лат. *participium*, которое калькирует греческое *μετοχή* – то же: *μέτοχος* «участвующий», *μετέχω* «принимаю участие». Или, наоборот, латинское по происхождению слово заимствуется русским языком из греческого. Например, согласно словарю А. В. Семёнова, «алтарь» заимствовано из позднегреческого, где *altari (ov)* восходит к латинскому *altare*, *altar* – «жертвенник» от *altus* – «высокий», «возвышенный», расположенный на высоте, на возвышении.

Гебраизмы пришли к нам ещё в начальные века становления христианской религии. Например: «аминь» заимствовано из старославянского языка, а восходит к греческому *amen* – «воистину», которое, в свою очередь, заимствовано из древнееврейского (словарь Г. А. Крылова).

Греко-латинские термины и гебраизмы, являясь частью международной религиозной терминологии, передают, как правило, конкретные понятия христианского культа, названия церковных таинств и т.д. Как и прямые заимствования из греческого языка, они пришли в русский язык вместе с новыми для него понятиями. Для этого пласта слов греческий явился языком-посредником, через который они проникали в русский язык, и в этом его важная миссия.

Перечисленные выше этимологические пласты лексики русского православия представляют иноязычные заимствования, которые в количественном отношении преобладают над пластом славянских слов. Однако самой интересной с точки зрения лингвокультурологии является *пятая лексическая группа*, которую составляют *исконно русские слова.* К собственно русским по происхождению относятся слова: *брат, угодник, сын, отец, отпевать, чадо (духовное), слава* и другие. Важным для нас является тот факт, что древнейшие языковые пласты исконно славянского происхождения часто приобретают новый смысл под влиянием христианской картины мира. Этот процесс называется семантическим калькированием, когда к семной структуре исконно русского слова добавляется дополнительное значение, возникшее под влиянием соответствующего слова другого языка.

Рассмотрим историю образования слова «правило» в русском языке. Согласно словарю Г. А. Крылова, это слово, заимствованное из старославянского языка, образовано суффиксальным способом от глагола *прави́ти* – «поправлять», производенного от *правый* – «истинный, правильный». Правый – общеславянское слово, образованное суффиксальным способом от исчезнувшего *пра*, восходящего к той же основе, что и предлог *про*. Назовем родственное латинское *probus* – «хороший». Изначально смысл этого слова – «первый».

М. М. Копыленко отмечал, что слово «правило» в долитературный период развития русского языка было связано с понятием ровной поверхности, прямизны («Софийский временник»). Это значение можно увидеть, рассматривая древнейшее значение прилагательного «правый» – «ровный» (Остромирово Евангелие) [8, с. 98]. Современное значение слова «правило» соотносимо со значением греческого *kanon*. В древнегреческом языке это слово имело в числе других и значение «линейка для графления», «отвес». Позже развились значения «образец», «норма», «устав», которые под влиянием греческого *kanon* распространились и на славянское слово «правило» при переводе богослужебных книг с греческого языка на старославянский.

Слово «дух», пришедшее в древнерусский язык в XI в., изначально связано у славян с физической необходимостью «дышать», с атмосферой, необходимой для выживания.

Дух. Общеслав. индоевроп. характера. Того же корня, с перегласовкой, что и дышать. Суф. производное (суф. -х- < -s-) от той же основы, что и дуть, нем. Tier «животное» (буквально – «дышащее»), лит. *daĩsos* «воздух» и т.д. Первоначально – «дыхание», «воздух». В словаре М. Фасмера: в ст.-слав. *доухъ тѡѡѣ, тѡѡѣца, ѡухѣ* (Супр.) В старославянском языке в Супрасльской рукописи в значении «дух» употребляется и греческое *ψυχή* – «душа». Таким образом, существительное «дух» в древнерусском языке постепенно приобретает и абстрактное значение и связывается с нравственной стороной человека, душой, разумом.

Согласно словарю А. В. Семенова, слово «грех» широко распространено в древнерусском (с XI в.) и старославянском языках с известным современному русскому языку значением. Древнерусское слово восходит к общеславянской основе *grechъ*, образованной из *groi-s-us* – «заблуждение», «путаница», «ошибка». В XI в. была известна и другая древнерусская форма этого слова – «сыгр(ять)за» (ошибка, смешение), от «гр(ять)зь» – «грязь». М. Фасмер отмечает, что, скорее всего, слав. *grěxъ* связано с *греть* с первонач. знач. «ожжение (совести)» либо с «косой», «изгиб», которые сохранились в других славянских языках. Согласно Энциклопедии

Брокгауза, «грех всегда есть нарушение закона Божьего, Божьей воли, выраженной в заповедях и предписаниях или же изначально вложенной в сознание и чувства людей в виде совести» [16]. Это последнее значение «предосудительного поступка», связанного с нарушением законов совести, с необходимостью соотнесения всех поступков с Божьей волей, является чрезвычайно важным для русской ментальности и составляет неотъемлемую часть духовности русского человека.

Таким образом, многие православные термины относятся к единицам древнейших языковых словарных пластов. Большинство этих слов функционировало в языке до принятия христианства на Руси. В. В. Колесов отмечает, что во время существования древнерусского государства, во время установления православного вероисповедания происходит важный для русского мировоззрения процесс ментализации, то есть «механизм укоренения символов и категорий христианской культуры в категориях и формах славянского языка: наложение нового смысла на существующее слово или создание нового слова для закрепления этого смысла» [7, с. 141]. Важно подчеркнуть, что большая часть исконных слов, которые обрели новый, более глубокий смысл, входят в тематическую группу «основополагающие понятия вероучения»: дух, грех, вера, вина [1, с. 16]. Такая лексика отображает важнейшие концепты русской ментальности, а значит, обладает важным культурологическим потенциалом для русского языка.

Обозначенные этимологические пласты христианской лексики могут быть соотнесены с периодами истории православного христианства: земная жизнь Христа (древнееврейские лексемы традиции Ветхого Завета), деятельность апостолов в Новом Завете и распространение Евангелия (латинская терминология и греко-латинская лексика), принятие Русью христианской религии и восприятие византийской традиции (славяно-греческая, славянская и русская лексика).

Исследовав генетические пласты лексики русского православия и описав их состав, мы определили, что греческое влияние проявляется на разных лингвистических уровнях: как в плане структурном на уровне словотворчества (заимствование словообразовательной модели слов), так и в лексико-семантическом (расширение значения исконного слова). Кроме того, греческий язык стал необходимым промежуточным звеном между русским языком и древнееврейским, латинским и некоторыми другими языками, что говорит о великой его роли как языка-посредника.

Проанализировав лингвокультурные особенности русской православной лексики, мы пришли к **выводу** об огромном влиянии греческого языка византийского периода на русский и – шире – греческой ортодоксальной культуры на формирование русской лингвокультуры и русской ментальности. Лексика русского православия отражает не только узкоспециализированные слова церковного обихода, она используется гораздо шире в языке и постепенно становится важной частью русской культуры. Ортодоксальное христианство привнесло новые компоненты значения в существовавшие в языке понятия, значительно углубило и обогатило их духовным содержанием. Анализ русских слов на основании данных этимологических словарей позволил определить, что греческое влияние затронуло не только собственно православную терминологию, но оказало воздействие на формирование ключевых концептов русской ментальности. Понятия «дух», «вина», «благо» и т.п., обогащенные греческим влиянием, выходят далеко за рамки узко профессиональных и, обладая глубоким духовным содержанием, становятся достоянием русской лингвокультуры.

Список источников

1. **Алексеева М. О.** Термины русского православия в семасиологическом и ономазиологическом аспектах: дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 262 с.
2. **Бурцев В. А.** Дискурс русской православной проповеди: способы производства высказываний: дисс. ... д. филол. н. Елец, 2012. 447 с.
3. **Гостева И. В.** Концепты духовности как воплощение традиций русской цивилизации [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepty-duhovnosti-kak-voploschenie-traditsiy-russkoy-tsivilizatsii> (дата обращения: 23.10.2019).
4. **Давыдов Д. Г.** Крылов А. Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. Икар, 2012: рецензия // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1. Богословие. Философия. 2013. № 1 (45). С. 119-123.
5. **Загоровская О. В., Матей И. К.** О семантических особенностях лексики тематической сферы «Православие» в современном русском языке // Русский язык в диалоге культур: материалы Междунар. науч. конф.: в 3-х ч. / науч. ред. Л. В. Ковалева. Воронеж: Воронеж. гос. арх.-строит. ун-т, 2010. Ч. 1. С. 220-224.
6. **Ицкович Т. В.** Базовые субкатегории тональности в текстах религиозного стиля (на материале православной проповеди) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2012. № 14. С. 147-154.
7. **Колесов В. В.** Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. 624 с.
8. **Копыленко М. М.** О греческом влиянии на язык древнерусской письменности. Семантические и фразеологические кальки // Русская речь. 1969. № 5. С. 96-103.
9. **Матей И. К.** О происхождении русской православной лексики и ее генетических разрядах // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2016. № 1 (270). С. 160-163.
10. **Ревко П. С.** Научное наследие Греции: история и современность. Таганрог: Кучма, 2009. 170 с.
11. **Степкин И. Р.** Речевое воздействие: проблема понимания инокультурного текста: дисс. ... к. филол. н. М., 2001. 161 с.
12. **Цейтлин Р. М.** Лексика старославянского языка. Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X-XI вв. М.: Наука, 1977. 336 с.
13. **Чиковани Т. В.** Языковая личность православного проповедника как значимый лингвоформат религиозного дискурса (на материале проповеди архиепископа Симферопольского и Крымского Луки (Войно-Ясенецкого) «Печаль яже по Бозе и печаль мирская») // Научный результат. Серия «Вопросы теоретической и прикладной лингвистики». 2016. № 1 (7). С. 72-77.

14. Шахбанова М. М. Инокультурное влияние и его отражение на этническом самочувствии малочисленных дагестанских народов [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inokulturnoe-vliyanie-i-ego-otrazhenie-na-etnicheskom-samochuvstvii-malochislennyh-dagestanskih-narodov> (дата обращения: 16.10.2019).
15. Ярмульская И. Ю. Лингвистический аспект изучения современного церковного послания [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskiy-aspekt-izucheniya-sovremennogo-tserkovnogo-poslaniya> (дата обращения: 30.10.2019).
16. https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_bible/ (дата обращения: 30.10.2019).
17. <https://lexicography.online/etymology/> (дата обращения: 30.10.2019).

INFLUENCE OF THE GREEK LANGUAGE ON THE RUSSIAN ORTHODOX VOCABULARY

Skomarovskaya Anastasiya Anatol'evna
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
rakhliitska@mail.ru

The article reveals the linguo-cultural peculiarities of the Russian Orthodox vocabulary. Using an etymological analysis, the author examines different etymological strata of the Russian Orthodox vocabulary and traces the influence of the Greek language in the structural and semantic aspects. The paper analyses both the cases of direct and mediated borrowing (word-formative and semantic calque). The conclusion is made about the dominating influence of the Greek Orthodox culture on the formation of the basic spiritual concepts of the Russian linguo-culture.

Key words and phrases: Orthodox vocabulary; Grecisms; Church Slavonic language; word-formative calques; semantic calques.

УДК 81'373.7:801.631.5

Дата поступления рукописи: 14.11.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.34>

В статье впервые проводится сопоставление языковых репрезентаций образа тополя в русской поэзии XIX-XX веков и в повести А. П. Чехова «Степь». В результате анализа выявлен состав компаративных тропов тематической сферы «Человек», характеризующих данный образ. Определены универсальные семантические признаки, актуализируемые соответствующими тропами: 'звук', 'поведение', 'состояние', 'возраст', 'форма', 'признак'. Установлено, что к категории «универсальное» в языковом воплощении образа тополя в русской поэзии XIX-XX веков и повести А. П. Чехова «Степь» относятся семантические признаки «стройный», «одинокий», «смотреть», а также принцип народно-песенного параллелизма. Категория «индивидуальное» проявляется в особенностях реализации данных семантических признаков в поэтическом и прозаическом контекстах.

Ключевые слова и фразы: А. П. Чехов; русская поэзия; образ тополя; компаративные тропы; образная парадигма; семантический признак.

Соколова Марина Геннадьевна, к. пед. н., доцент
Тольяттинский государственный университет
msok71@mail.ru

УНИВЕРСАЛЬНОЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ В ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА ТОПОЛЯ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XIX-XX ВЕКОВ И В ПОВЕСТИ А. П. ЧЕХОВА «СТЕПЬ»

Одним из концептуальных положений современной лингвопоэтики, теории художественной речи является понимание того, что «прозаические и поэтические тексты выражают “глубинное семантическое представление о мире” и образуют “единый идиолект”», развитие которого осуществляется «не в замкнутой системе, а в системе и истории поэтического языка, где происходит диалог (полилог) поэтических мышлений» [17, с. 253]. Проявлением этой диалогичности и полилогичности поэтических мышлений становятся устойчивые поэтические образы, изучаемые в рамках группы текстов и идиостилей в работах по исторической поэтике [1], в лингвопоэтических и литературоведческих исследованиях [3; 18]; в лингвистических трудах в аспекте парадигмы образов по принципу инвариантности [7; 8; 12] и интертекстуальности [9; 16; 20].

В связи с изучением устойчивых образов в системе поэтического языка возникает проблема выявления универсального и индивидуального в идиостилиях конкретных авторов. **Актуальность** предлагаемого исследования определится появлением большого количества новых методов изучения образных единиц поэтической речи (что следует из представленного выше обзора некоторых из них), а также необходимостью дальнейшего описания инвариантных моделей авторского метафорического изображения действительности. Предметом исследования в настоящей статье является сопоставление языковых репрезентаций образа тополя в русской поэзии XIX-XX веков и в повести А. П. Чехова «Степь».

В литературоведческих работах образ тополя в обозначенной повести не раз становился объектом внимания исследователей. Так, в трудах М. П. Громова отмечается особая любовь А. П. Чехова к этому виду деревьев,